

Она ни разу там не была, поэтому не могла сказать, нравятся они ей или нет. Однако эта брошюра, казалось, пробудила в ней интерес.

После того как она попала в книгу, доставшиеся ей родители оказались, несомненно, просвещёнными и терпимыми.

Чжу Пэйсянь была особенно любящей матерью, которая уважала свою дочь даже в мелочах.

Видя, как дочь не отрываясь смотрит на брошюру, Чжу Пэйсянь чуть не рассмеялась:

— Так что, все эти модели тебе выбираем?

Цзи Сюнь покачала головой:

— Мама, я хочу вот это и вот это. — Она указала на две модели, которые сразу приглянулись ей.

Чжу Пэйсянь погладила её по голове:

— Хорошо. А остальное мама сама тебе выберет. Беги спать.

— Спокойной ночи, папа и мама!

Малышка Сюнь стояла у двери и не забыла помахать им рукой на прощание.

Лежа в постели, она вдруг вспомнила о чём-то, снова взяла телефон, но тут же замерла.

Несколько пропущенных вызовов! И все от Цинцин!

Сердце Цзи Сюнь забилось быстрее. Она испугалась, что случилось что-то плохое. Цинцин почти никогда не звонила ей первой. Так много звонков подряд — неужели что-то произошло?

Думая о слабом здоровье Вэньжэнь Цин, Цзи Сюнь почувствовала, как ладони покрылись холодным потом.

Пока она пришла в себя, телефон снова зазвонил. Она тут же бросилась на кровать и нажала кнопку ответа.

— Алло, Цинцин!

Её детский голосок звучал тревожно.

На том конце провода на мгновение повисла тишина:

— Мм.

— Что с тобой! Я только что не была в комнате, телефон был на вибрации, я не заметила входящего вызова.

— Случайно нажала.

Голос Вэньжэнь Цин был таким же, как всегда — слегка холодным, приятным, но с оттенком отчуждённости.

Сердце Цзи Сюнь тут же отлегло:

— Ну и хорошо, я уже думала, что с тобой что-то случилось. Я так волновалась. Цинцин, тебе нужно ложиться спать пораньше и беречь здоровье.

Убедившись, что на том конце всё в порядке, она с энтузиазмом пожелала спокойной ночи:

— Тогда, Цинцин, давай спать вместе. Спокойной ночи!

Голос Вэньжэнь Цин был тихим:

— Спокойной ночи.

Её ресницы дрогнули. Ей стало одновременно смешно и стыдно за свой поступок.

Тонущий человек всегда пытается ухватиться за что-то, прежде чем его унесёт волной.

Каждый взмах руки — это крик о помощи.

Но она всегда была в воде и привыкла к этому удушью. Так почему же вдруг возникло такое чувство?

Она повесила трубку. Сяо Цуй, стоявшая рядом, заговорила:

— Мисс, вам не стоило напрямую противостоять госпоже. Вы же знаете её нрав, зачем вам упрямиться? Неужели вы собираетесь всегда идти против неё?

На самом деле Сяо Цуй не хотела защищать госпожу, но считала, что в ссоре между матерью и дочерью больше всех страдает мисс Вэньжэнь. Ведь против силы не попрешь.

Мисс Вэньжэнь сейчас слишком молода, и когда они с матерью ссорятся, в проигрыше всегда остаётся дочь.

Вэньжэнь Цин опустила взгляд, оторвавшись от списка звонков, и посмотрела на Сяо Цуй:

— Спасибо.

Её голос был спокойным, и эти два слова давались ей с трудом. Она молча вернула телефон Сяо Цуй.

Сяо Цуй замерла на месте. С каменным лицом приняв телефон, она долго не могла прийти в себя.

Мисс никогда никому не говорила «спасибо».

Сяо Цуй подумала, что друг мисс, должно быть, очень для неё важен, раз она так изменилась и наконец-то стала немного похожей на живого подростка.

— Ничего страшного, — смущённо ответила Сяо Цуй.

Спустя какое-то время она тихо прикрыла дверь и вышла из спальни.

Перед тем как закрыть дверь, она не удержалась и оглянулась. Мисс сидела на кровати, слишком тихая.

Сяо Цуй стало её жалко. Она вернулась и сказала:

— Мисс, может, оставьте телефон у себя? Я им редко пользуюсь. Мне ночью никто не звонит и не пишет.

Сяо Цуй казалось, что мисс выглядит слишком одиноко, и она надеялась, что друг мисс сможет подарить ей больше заботы и утешения в такой момент.

Вэньжэнь Цин подняла глаза. Её красивые чёрные глаза смотрели на Сяо Цуй, но она ничего не сказала.

Сяо Цуй улыбнулась, оставила телефон и ушла.

Окно чата всё ещё было открыто. Аватарка Маленького комочка по-прежнему была той самой рыжей кошкой, растянувшейся на солнце.

Вэньжэнь Цин уставилась на телефон, на её бледном лице отражались только тени от ресниц.

Внезапно телефон завибрировал. Маленький комочек прислал длинное сообщение.

Вэньжэнь Цин сжала губы и только через какое-то время взяла телефон, чтобы прочитать каждое слово.

Это была несмешная шутка.

После шутки последовало ещё несколько сообщений:

[Компенсация за сегодняшнюю сказку на ночь! Цинцин, я поставила громкий звонок. Если тебе станет плохо или приснится страшный сон, можешь написать мне, не бойся.]

Маленький комочек прислала очень милый стикер:

[Жду терпеливо.jpg]

Вэньжэнь Цин молчала. Её пальцы замерли над полем ввода, затем она перевернула телефон и больше не смотрела на него.

С самого детства. Ни разу она так ясно не осознавала, что мать её не любит.

Ведь любовь не должна причинять боль и заставлять страдать.

По крайней мере, эта любовь не давала того тепла и спокойствия, которые дарил ей Маленький комочек по ту сторону экрана.

Цзи Сюнь, глядя на экран, где внезапно исчезла надпись «печатает...», моргнула.

Цинцин не спит, она только что смотрела в телефон!

Неужели ей показалось? Ей казалось, что Цинцин сегодня какая-то не такая. Те пропущенные вызовы заставили её сердце сжаться в тот миг, когда она их увидела.

Она так боялась, что с Цинцин случилось что-то плохое.

Но как бы то ни было, лишняя забота не мешает.

[Доудоу]: А хозяин, может, побольше заботы обо мне?

[Вэньжэнь Цин]: Нет.

При поступлении в первый класс средней школы учеников распределяли по классам в зависимости от успеваемости. Классный руководитель четвёртого класса первого года обучения, учитель Линь, получив список, не мог сдержать улыбки.

В списке два имени, стоящие рядом на первом месте, особенно бросались в глаза.

Вэньжэнь Цин и Цзи Сюнь.

Эти имена знал каждый учитель в Тяньхун.

Как же они талантливы.

Учительница Ян, которая вела их в начальной школе, с сожалением передавала их новому классному руководителю:

— Эти девочки, обе с отличными оценками. Только вот насчёт рассадки... Посадите их вместе. Цзи Сюнь — ребёнок с хорошим характером, она со всеми ладит, проблем не будет. А вот Вэньжэнь Цин...

Учительница Ян ткнула пальцем в имя «Вэньжэнь Цин» в списке и с горькой улыбкой продолжила:

— С ней тоже в принципе нет больших проблем, просто она немного замкнутая. Редко участвует в классных мероприятиях. Я веду её с первого класса начальной школы, и кроме Цзи Сюнь, которая перешла к нам позже, она почти ни с кем не общалась. Характер не слишком общительный.

Учитель Линь кивнул:

— Не волнуйтесь, учительница Ян, я всё запомнила. Тогда посадим их вместе.

И вот в новом учебном году Цзи Сюнь с радостью обнаружила, что её соседкой по парте стала подруга Цинцин.

На церемонии открытия учебного года представители каждого класса средней школы должны были зачитать речь.

С поступлением в среднюю школу у учеников постепенно начали формироваться эстетические предпочтения. Они стали больше обращать внимание на внешность, чем в начальной школе.

Те, кто выходил на сцену для выступления, были, несомненно, лучшими в своём классе.

Редко случалось, чтобы на сцене стояли несколько представителей, и все они выглядели привлекательно. В зале царил шум, все обсуждали происходящее.

— Смотрите на ту девушку, ну ту, что на сцене, представительницу первого класса, Вэньжэнь Цин. Она выглядит такой неземной, будто сама богиня, такая уверенная.

— Я слышала это имя, знаю её. Вэньжэнь Цин из начальной школы, с самого поступления каждый год на первом месте. На каждом экзамене — максимальный балл. Только по сочинению может потерять пару баллов. Однажды, когда я заходила в учительскую сдать домашнее задание, слышала, как учителя говорили, что нам в средней школе пошли бы такие

выдающиеся отличники.

— Говорят, Вэньжэнь Цин попала в класс к учителю Линю, она последние дни на уроках в таком хорошем настроении.

— Но вам не кажется, что Вэньжэнь Цин слишком красивая? Когда она стоит на сцене, я больше никого не вижу.

— Да, смотрите, старшекурсник Цзяо обычно тоже выглядит довольно симпатично, и учится хорошо, он представитель второго класса, но когда он стоит рядом с Вэньжэнь Цин, мне кажется, его блеск немного тускнеет, я его вообще не замечаю.

— Ха-ха-ха! Я тоже, я тоже! У меня в глазах только Вэньжэнь Цин!

В зале стоял гул, и вдруг из микрофона на столе заместителя директора раздался резкий шум. Он постучал по микрофону:

— Эй, эй, хорошо. Тихо, тише все.

Когда представители начали выступать, по очереди первой вышла Вэньжэнь Цин из первого класса. Обычно она вела себя скромно: если давали текст для чтения, она читала его. Каждый звук её голоса был приятен, хотя в нём чувствовался лёгкий холодок.

<http://bllate.org/book/16860/1552766>